

БАХТА 3.0

Максим Кипов

Вахта 3.0. Пределы допуска

«Автор»

2026

Кипов М.

Вахта 3.0. Пределы допуска / М. Кипов — «Автор», 2026

Человечество шагнуло к звездам, доверив свои жизни идеальному искусственному интеллекту. Но когда умные системы сходят с ума, датчики врут, а время на целой планете останавливается из-за стёртого подшипника, на сцену выходят те, кто работает руками. Степаныч — суровый слесарь КИПиА, способный починить планетарный лазер с помощью кувалды и чьей-то матери. Аркадий Вениаминович — педантичный метролог, для которого законы физики важнее законов власти. И стажёр Димка, которому предстоит узнать, что настоящая инженерия начинается там, где заканчиваются инструкции из Академии. Им предстоит спасти орбитальные станции от астероидов, выровнять остановившееся время и укротить взбунтовавшиеся ИИ. От торговых планет с продажной гравитацией до искривлённого пространства туманности Андромеды — эта тройца докажет всей Вселенной: не бывает нерешаемых проблем. Бывают плохие контакты.

© Кипов М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Регламентные работы: Подвиг по расписанию	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Максим Кипов

Вахта 3.0. Пределы допуска

Глава 1. Регламентные работы: Подвиг по расписанию

Орбитальная станция «Памир» шла над Землёй по своей расчётной траектории, неся на борту лазерный комплекс планетарной защиты. Станция могла отклонить любой летящий к Земле астероид лазерным импульсом.

В служебной каптёрке сектора КИПиА, выкрашенной в глухой серый цвет, пахло сухим фильтрованным воздухом, озоном и старой доброй заваркой. Между бухтами кабеля с бирками, металлическим шкафом с тумблерами и ящиком, на котором поверх стёртого инвентарного номера кто-то написал маркером «НЕ ТРОГАТЬ», сидел слесарь шестого разряда Кузнецов, которого все на станции звали Степанычем. На нём был тёмно-синий рабочий комбинезон технической службы, выцветший от времени, а на поясе висел тяжёлый ремень-органайзер.

Он пил крепкий чай из гранёного стакана в штатном магнитном подстаканнике и изучал задание на текущую вахту.

На сегодня ему выпало плановое ТО блока Б-12: протяжка контактов, замена фильтров, калибровка датчиков давления, ревизия исполнительных клапанов и прочая мирная работа, ради которой человеку и выдают спецодежду, инструмент и право ругаться в специально отведённых местах.

Над столом висел выцветший плакат: «ПОДТЯНУТЫЙ КОНТАКТ — СПОКОЙНЫЙ КОСМОС!». Степаныч на плакат давно не смотрел. Он и без плаката знал, что космос спокойным не бывает. Его просто иногда удаётся убедить подождать.

Он потянулся за журналом формы 17-Б, собираясь отметить начало работ, когда в потолочном динамике мягко, но веско щёлкнуло реле.

Потом станция включила тревогу. Не истеричную, не киношную — деловую, тоскливую, из тех, что сразу дают понять: сейчас всем придётся работать. Основной ровный свет погас, вдоль антискользящего покрытия пола вспыхнули янтарные контурные линии аварийного режима.

Красная лампа под потолком замигала с достоинством человека, заранее знающего, что его всё равно проигнорируют.

И вслед за ней раздался голос ИИ «Орион», управляющего всем на станции: — Внимание персоналу. Обнаружен объект класса «астероид», траектория пересекается с атмосферой Земли. Время до входа в опасную зону — двенадцать минут сорок секунд. Производится подготовка лазерного комплекса к пуску.

Степаныч отхлебнул чай, не торопясь поставил магнитный подстаканник на стол и сказал в пространство: — Ну вот. Даже фильтры человеку спокойно не дадут поменять.

На секунду ему показалось, что тревога ещё может оказаться не его проблемой. На станции было полно умной автоматики, резервных контуров. Но тут динамик снова ожил. — Внимание. Обнаружена критическая неисправность в блоке накачки Б-12. Показания датчиков свидетельствуют о недопустимом давлении в магистрали охлаждения. Вероятность взрыва при пуске — 99,8 процента. Автоматический запуск невозможен.

— Степаныч! — заорал в рацию дежурный инженер ЦУП. — Лазер не выходит на режим накачки, автоматика видит миллион атмосфер в контуре охлаждения и блокирует пуск!

— Миллион атмосфер? — Степаныч хмуро посмотрел на недопитый чай. — Да при таком давлении у вас бы трубы в плазму превратились. Это датчик «поплыл» или ИИ глючит.

В ЦУПе компьютер показывал критический перегрев реактора накачки. Система блокировала запуск лазера. До столкновения с Землей оставалось 12 минут. — Это программный сбой! — кричал дежурный инженер в рацию. — Степаныч, бросай всё, беги к третьему блоку. Связи с блоком нет, автоматика заблокирована! Если не снимешь блокировку, нам всем конец!

По корпусу станции прошла сильная вибрация. Несколько небольших осколков метеорита прошли станцию насквозь, вызвав разгерметизацию переходных отсеков. Воздух со свистом начал уходить в дыру размером с кулак, и массивные аварийные переборки закрылись, отсекая поврежденные отсеки.

Степаныч натянул старый дежурный скафандр технической службы, быстро застегнул фиксаторы и пошел по жёлтой навигационной линии к щиту третьего блока. Нужно было пройти через разгерметизированный отсек. Переборочная дверь не открывалась. ИИ станции заблокировал шлюз.

— Обнаружено несанкционированное вмешательство, — проскрежетал голос ИИ из динамика шлема. — Слесарь Кузнецов, вернитесь в жилой сектор. Риск повреждения оборудования — 99%.

— Слышь, железяка, — Степаныч уперся тяжёлыми магнитными сапогами в переборку, — у тебя датчик по входу «коротит», ты из-за ложного сигнала лазер не пускаешь. Удалишь меня — через пять минут сама на атомы разлетишься вместе с астероидом.

— Мои расчеты безупречны, — парировал ИИ. — Давление критическое. Запуск невозможен.

Степаныч уже не слушал. Он шел к переходному шлюзу. — Пойду по «внешке», — хрипло бросил он, проверяя исправность своего скафандра.

Степаныч подошел к ручному шлюзу технического отсека. Заблокировать старую добрую механику ИИ не мог физически — там просто не было проводных цепей, только массивный штурвал. Слесарь с натугой провернул красное колесо. Шлюзовая камера коротко выдохнула остатки воздуха, и тяжелая внешняя створка содрогнулась, откидываясь в звездную пустоту.

Выход в открытый космос встретил его не безмолвием, а безумной пляской огней. Система ориентации сбила, станцию крутило. Степаныч цеплялся магнитными ботинками за обшивку, пока мимо в вакууме беззвучно пролетали куски искорёженного металла обшивки. Внезапно из паза выскочил сервисный робот-манипулятор. Обезумевший ИИ принял человека за космический мусор. Стальная клешня с беззвучным лязгом ударила по поручню в сантиметре от пальцев слесаря.

— Ах ты, железка недоделанная! — Степаныч увернулся от следующего удара, на лету выхватывая из подсумка тяжелый газовый ключ и заклинивая им сустав робота. Манипулятор заискрил и замер, а слесарь, используя его застывшую стрелу как трамплин, оттолкнулся и полетел к техническому люку аппаратного отсека.

ИИ заблокировал и его, но Степаныч знал слабое место конструкции: аварийные пиропатроны. Медленно нащупал рычаг ручного сброса и рванул на себя. Раздался глухой хлопок. Фиксаторы отстрелило, массивный люк вышибло остаточным давлением, и Степаныч влетел в открытый проём вместе с облаком кристаллизовавшегося пара.

Внутри была тьма. Лишь вспышки короткого замыкания выхватывали из мрака переплетения матовых труб.

Он двинулся к третьему блоку. Блок располагался в самом «брюхе» станции, зажатый между внешней обшивкой и колоссальной рубашкой охлаждения лазерного реактора. Когда Степаныч переходил по мостику шахты вентиляции реактора, станцию резко качнуло из-за аварийного сброса давления. Степаныч еле успел схватиться за перила, отполированные перчатками до блеска, выпуская свой верный мультиметр из рук. Желтый ударопрочный корпус кувыркнулся в темноту вентиляционной шахты.

— Эх блин, — Степаныч даже не выругался — просто перешел на план «Б».

Степаныч дошел до щита управления. Перед ним горела панель. На экране с тёмно-графитовым фоном билась куча графиков и надпись: «Критическое давление в системе охлаждения. Работа невозможна».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.